

Финляндское жандармское управление и легализм в Российской империи

Научный руководитель – Бахтурина Александра Юрьевна

Федоров Макар Алексеевич

Студент (магистр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: makarfedorov92@gmail.com

Положение Великого княжества Финляндского (далее - ВКФ) в Российской империи было противоречивым. Несмотря на то, что его реальный статус был близок к автономии, юридически он не был определен. Главной проблемой было соотношение общероссийского и финляндского законодательства, а также работа на территории ВКФ таких имперских институтов, как жандармерия. Критической точкой стал февральский манифест 1899 г., позволяющий вводить в действие на территории ВКФ законы российского значения без согласия сейма [10].

В историографии, как зарубежной, так и отечественной, существует большая дискуссия о политике России по отношению к ВКФ в конце 19 - начале 20 в. Часть авторов характеризует эту политику в целом негативно, описывая ее, как произвол российских властей, в первую очередь генерал-губернатора Н. И. Бобрикова [11]. Другие авторы обращают внимание на то, что российские власти, несмотря на попытки усилить контроль над ВКФ, старались действовать в правовом поле. Так, известный историк Матти Клинге объясняет февральский манифест приверженностью российской стороны легализму, т.е. стремлением действовать в рамках правовых норм [2].

Рассматривая Финляндское жандармское Управление (далее - ФЖУ), можно проверить тезис Клинге. Прежде в историографии это управление специально не рассматривалось, отдельные сведения о нем есть в работах о ВКФ [4]. Деятельность ФЖУ была особенно важна как для контроля за местной жизнью, так и для наблюдения за российскими революционерами, использующими ВКФ как базу для своей деятельности. Однако, положение ФЖУ было осложнено по сравнению с жандармскими управлениями России. По утвержденным в 1871 г. «Правилам о порядке действия чинов Корпуса Жандармов по исследованию преступлений» жандармы имели право пресекать для подозреваемого возможность уклониться от следствия, а также производить следствия [8]. В ВКФ функции жандармов не могли быть реализованы в полной мере. В ее Уголовном уложении редакции 1894 г., с одной стороны, не была вполне прописана ситуация, в которой нефинляндец совершает преступление в пределах Российской империи, а затем находит убежище в ВКФ - было непонятно, какое уголовное право должно быть к нему применено. С другой, обыск у подозреваемого мог быть произведен только местными властями [9]. Жандармам оставалась по существу только наблюдательная работа.

Вопрос о необходимости расширения их прав встал во время дискуссии об увеличении штата ФЖУ в 1899 г.. Комиссия для решения последнего вопроса высказалась в пользу расширения прав ФЖУ [1]. Об этом же писал Бобрикову министр внутренних дел И. Л. Горемыкин [3]. Никаких шагов в этом направлении на тот раз предпринято не было, однако с ростом активности революционного движения необходимость реализации ФЖУ всех своих функций стала ясна и 10 ноября 1903 г. Николай Второй утвердил инструкцию, дающую жандармам в Финляндии все права, которые были у финляндской полиции, в том числе право производить дознание. К дознанию чины ФЖУ могли приступать только по предложению генерал-губернатора, прокурора императорского финляндского сената

или местного губернатора. Дознание должно было производиться с соблюдением законов ВКФ.

Эта инструкция была издана 27 января вместе с приказом № 11 по Отдельному корпусу жандармов. В приказе значилось, что при нахождении в ВКФ лица, подлежащего аресту по обвинению в государственной измене, имперская власть обращалась бы непосредственно к начальнику ФЖУ, по распоряжению которого производился бы арест. Это, с одной стороны, действительно выглядит как определенное нарушение автономии ВКФ, ведь аресты должны были производиться без предварительного согласования с местными властями. С другой стороны, в приказе содержалось и иное указание. Если на территории империи находятся люди, подлежащие аресту по постановлению финляндских властей, то эти власти должно обращаться к местным начальникам жандармских управлений, которые производили бы арест. Если же местонахождение преступника неизвестно, обращаться следовало в ФЖУ, начальник которого сам бы связывался с ДП. Здесь можно видеть скорее попытку установить правовую процедуру поимки преступников в рамках одного государства, в частности, решавшую уже упоминавшуюся неопределенность положения бежавших в ВКФ. Но, конечно, с точки зрения финляндцев, подобное нарушало основные законы ВКФ, ставило под угрозу ее автономию [6].

Инструкция 1903 г., по всей видимости, практически не имела реального эффекта. Начальник ФЖУ Ю. Э. Фрейберг в своем политическом обзоре ВКФ за 1903 г. (написанном в 1904 г.) об инструкции ограничился краткой ремаркой, что она была принята слишком недавно, чтобы иметь эффект [5]. В 1905 г., после волнений, манифестом от 22 октября было объявлено о прекращении действия инструкции 1903 г. и о возвращении жандармов к своим прежним обязанностям [7].

В инструкции ФЖУ нет попыток посягательств на ВКФ, как на автономию. Но в ней, безусловно, есть взгляд на ВКФ, как на часть Российской империи, и как в любой части империи, по мнению составителей инструкции, в ВКФ должна действовать политическая полиция, хотя и с учетом особенностей местного законодательства. Все это позволяет говорить, что тезис Клинге о легализме в российской политике, по крайней мере, подтверждается на примере ФЖУ.

Источники и литература

- 1) Доклад по штабу Отдельного корпуса жандармов. Отделение 2. От 28 апреля 1899 г. (1899) // ГАРФ. Ф. 110. О. 3. Д. 2492. Л. 49-54.
- 2) Клинге М. Имперская Финляндия. СПб., 2005.
- 3) Письмо И. Л. Горемыкина Н. И. Бобрикову от 3 мая 1899 г. (1899) // ГАРФ. Ф. 110. О. 3. Д. 2492. Л. 59-60.
- 4) Полвинен Т. Держава и окраина. Н. И. Бобриков - генерал-губернатор Финляндии 1898-1904 гг. СПб., 1997.
- 5) Политический обзор Финляндии за 1903 год (1904) // ГАРФ. Ф.102. О. 232. Д. 260. Л. 1-33.
- 6) Приказ № 11 с приложением инструкции чинам Отдельного корпуса жандармов (1904) // ГАРФ. Ф. 494. О. 1. Д. 20. Л. 2-3.
- 7) Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 143 о прекращении действия инструкции чинам ФЖУ (1905) // ГАРФ. Ф. 494. О. 1. Д. 20. Л. 4.
- 8) ПСЗРИ. Собрание 2. Т.46. Часть 1. № 49615. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 27. 02. 2020)

- 9) Уголовное уложение В. К. Финляндского и относящиеся к нему узаконения. СПб., 1910.
- 10) Kirby D. G. Finland in the Twentieth Century: A History and an Interpretation. Minneapolis, 1979.
- 11) Luntinen P. Finnish political parties in the beginning of the 20th century // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. М., 1997. С. 97-107.